
ОБСТАНОВКА И ПЛАНЫ СТОРОН К НАЧАЛУ 1944 г.

Главным фактором, определявшим военно-политическую обстановку в мире, экономическую и внутривнутриполитическую ситуацию в Германии и СССР, положение войск сторон к началу 1944 г., замыслы и планы советского и германского руководства, являлись результаты военных действий на советско-германском фронте в 1942–1943 гг. В итоге проведенных в этот период операций Красная армия сумела переломить ход вооруженной борьбы на главном фронте Второй мировой войны. После победоносного завершения Сталинградской операции она овладела стратегической инициативой, а в битвах под Курском и на Днепре, прочно закрепив достигнутые результаты, создала перспективы окончательного разгрома вооруженных сил Германии и ее союзников.

Международное положение Германии и Советского Союза

Катастрофические поражения вермахта в 1943 г. не позволили германскому командованию организовать и провести хотя бы одну наступательную операцию. На всех театрах военных действий его войска вынуждены были перейти к стратегической обороне. Главной целью на тот период руководство вермахта ставило: стабилизировать восточный фронт, прекратить отступление своих войск и удерживать Красную армию вдали от границ Третьего рейха.

Коренные изменения в ходе войны поставили гитлеровскую Германию в положение полной военно-политической изоляции. Италия, главный ее союзник, после Сицилийской операции войск США и Англии 8 сентября 1943 г. капитулировала и 13 октября объявила войну Германии. В составе гитлеровской коалиции осталось семь государств¹. Однако Финляндия, Румыния и Венгрия начали искать пути выхода из войны и перехода на сторону антигитлеровской коалиции. Всё это отчетливо демонстрировало тенденцию распада агрессивного нацистско-милитаристского блока. Незыблемой оставалась только политика единственного на то время союзника Германии — Японии. Агрессивное японское правительство не хотело объективно оценить коренные изменения в ходе войны и выжидало, когда «германская армия... обрушит свой сокрушительный удар на американскую и английскую армии»².

Об ухудшении международного положения Германии свидетельствовала и ее изоляция от ряда других государств мирового сообщества. К концу 1943 г. отношения со странами оси разорвали Египет, Саудовская Аравия, Венесуэла, Парагвай, Перу, Уругвай и Чили. Всё более прохладными становились отношения с Германией нейтральных стран — Швеции, Турции и Испании.

В самой Германии окончательно была подорвана вера в непобедимость Третьего рейха. Отмечались выступления противников войны. После сокрушительного поражения немецких войск под Сталинградом и Курском началась подготовка государственного переворота, активизировалась организация покушений на Гитлера. Усилилось влияние на солдат вермахта созданного в июле 1943 г. национального комитета «Свободная Германия». Находясь в глубоком подполье, вели антифашистскую борьбу коммунисты Германии. Наиболее значительным коммунистическим подпольем было в Берлине, Саксонии и Тюрингии. Активистами берлинской группы были созданы многочисленные ячейки, издавались антифашистские листовки.

Ухудшение положения в самой Германии и большинстве ее стран-союзниц к началу 1944 г. наряду с активизацией борьбы с правящими режимами и подрывом морального духа народов и армий выражалось в нарастании внутривнутриполитических проблем и экономических трудностей. В тезисах доклада о стратегическом положении от 7 ноября 1943 г. начальник штаба оперативного руководства ОКВ А. Йодль признавал: «Из конца в конец по стране действует призрак разложения. Все малодушные ищут выхода, или, как они его называют, политического решения. Они говорят, что надо начать переговоры, пока еще не все потеряно»³.

Естественно, серьезнейшие поражения вермахта не могли не сказаться на политико-моральном состоянии не только гражданского населения, но и военнослужащих. Убедительным доказательством озабоченности руководителей Германии низким морально-боевым духом армии, неверием в победу, нарастающей утратой доверия фюреру является появление в декабре 1943 г. директивы по национал-социалистскому руководству (воспитанию) в вермахте. Эта директива содержала предложения по усилению идеологической работы с военнослужащими на 1944 г., насаждению национал-социалистского убеждения среди личного состава в войсках⁴.

Обострилась проблема людских ресурсов в Германии. Страна испытывала нехватку людей для восполнения потерь на фронте и одновременного расширения военного производства. Все более ощущался дефицит сырья для немецкого военного производства — темпы производства его важнейших видов существенно отставали от потребностей производства вооружения и военной техники.

Тем не менее Германия все еще обладала большой экономической и военной мощью. Продолжая удерживать в своих руках большую часть стран Европы и значительную часть территории СССР, она широко использовала военно-экономический потенциал захваченных районов. За счет интенсивной эксплуатации людских и материальных ресурсов своей страны и оккупированных территорий нацистская Германия смогла нарастить выпуск промышленной продукции⁵. Все это позволило ей более чем в два раза увеличить выпуск орудий, средних и тяжелых танков и довести состав своих вооруженных сил до 315 дивизий.

К началу 1944 г., по данным ОКВ, в вооруженных силах Германии насчитывалось 10 169 тыс. человек, в том числе: в сухопутных войсках — 7090 тыс., военно-воздушных силах — 1919 тыс., военно-морском флоте — 726 тыс., войсках СС — 434 тыс.⁶ При этом заметим, что отмечалась устойчивая тенденция увеличения числа солдат, получивших ускоренную военную подготовку и не обладавших необходимым боевым опытом. Используя отсутствие второго фронта в Европе, Германия вместе с союзниками сосредоточила на восточном фронте 236 дивизий и 18 бригад — всего 4906 тыс. человек, 54 570 орудий и минометов, 5400 танков и штурмовых орудий, 3073 самолета и около 300 боевых кораблей⁷.

Германское командование все еще не исключало возможности победоносно завершить войну. Для этого планировалось всячески затянуть вооруженное противоборство с Советским Союзом, отразить вторжение англо-американских войск в Западную Европу, укрепить свои силы на восточном фронте, перехватить инициативу и провести здесь масштабные наступательные операции. Руководство Третьего рейха предполагало также расколоть антигитлеровскую коалицию⁸.

Итак, Германия к началу 1944 г. располагала мощной военной промышленностью и значительными вооруженными силами. Для окончательной победы над ней Красной армии требовалось дальнейшее напряжение сил. В то же время понесенные Третьим рейхом и его

союзниками тяжелые поражения на советско-германском фронте положили начало развалу агрессивного блока.

Победы Красной армии в 1942–1943 гг. оказали заметное влияние на активизацию национально-освободительного движения в странах Европы, находившихся под влиянием или гнетом нацистской Германии.

В результате первых двух периодов Великой Отечественной войны в соотношении сил на мировой арене произошли важные сдвиги в пользу СССР и антигитлеровской коалиции. Значительно упрочились позиции и авторитет Советского Союза. Одержав победы в 1942–1943 гг. над прежде непобедимыми германскими армиями, он продемонстрировал всему миру свою огромную политическую, экономическую, духовную и военную мощь. Стало очевидно, что Советское государство, в одиночку добившись перелома в войне с Германией, способно победоносно ее завершить.

К началу 1944 г. кардинально стала меняться политика США и Англии в консолидации действий антигитлеровской коалиции. С начала войны и до конца 1943 г. определяющим для правящих кругов этих стран было «стремление увидеть и СССР, и Германию максимально ослабленными»⁹. Выиграть войну без Советского Союза они не могли, но и «позволить сделать это одним русским они тоже не хотели» — так оценивали ситуацию германские аналитики¹⁰.

Антигитлеровская коалиция существенно расширилась и упрочилась, что создавало благоприятные предпосылки для окончательного разгрома инициатора международной агрессии. Росту ее мощи и авторитета способствовало официальное признание, по инициативе СССР, правительствами США и Англии в августе 1943 г. созданного в Алжире Комитета национального освобождения Франции в качестве представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех патриотических сил страны, борющихся против нацистской Германии¹¹.

Государства, входившие в коалицию, имели существенные различия в военных силах, экономических возможностях и морально-психологическом потенциале. Соответственно, неодинаковую роль они играли в вооруженной борьбе с Германией и ее союзниками. Ядро антигитлеровской коалиции составляли СССР, США и Англия, которые имели мощные армии и обладали способностью обеспечить их необходимыми ресурсами для ведения ожесточенной вооруженной борьбы.

Обстановка на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии к концу 1943 г. изменилась в пользу США и Великобритании. Используя успехи Советского Союза в войне с Германией в Европе, союзники сосредоточили здесь значительные силы, готовясь к наступлению против Японии. Коренные изменения в войне на советско-германском фронте способствовали успехам англо-американских войск в Сицилии (июль — август 1943 г.), на Апеннинском полуострове (сентябрь 1943 г.), что привело к падению режима Муссолини и капитуляции Италии.

Вооруженными силами США и Великобритании наступательные операции до 1944 г. осуществлялись преимущественно на второстепенных ТВД. Однако обещанное союзниками еще в 1942 г. открытие второго фронта в северной Франции не состоялось. Изменившаяся к началу 1944 г. военно-политическая обстановка в мире потребовала от воюющих сторон уточнения политических и стратегических планов на дальнейшее ведение войны. Важными международными событиями конца 1943 г. явились Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября) и Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав (22 ноября — 1 декабря).

Глава советской делегации на Московской конференции В. М. Молотов предложил совместными действиями союзников нанести поражение Германии и «привести к решительному сокращению сроков войны». Делегации Англии (глава — А. Иден) и США (глава — К. Хэлл) заняли уклончивую позицию в отношении обещанного, но не состоявшегося открытия второго фронта в Европе в июне 1943 г., делая разного рода оговорки о климатических условиях, неготовности резервов и т. д. Но все же в коммюнике конференции было указано, что союзные державы признают «первейшей целью» ускорение конца войны. Точных сроков открытия второго фронта не фиксировалось.

В декларации по итогам Московской конференции, подписанной от имени своих правительств министрами иностранных дел СССР и Англии, госсекретарем США и послом Китая в Москве, подчеркивалась решимость продолжения военных действий против держав оси, пока эти державы не сложат оружия на условиях безоговорочной капитуляции¹². Документом предусматривалось более тесное сотрудничество государств в ведении войны, а также после ее окончания в интересах мира и безопасности.

Во время этой конференции И. В. Сталин имел отдельные беседы с каждым из руководителей делегаций. 30 октября 1943 г. он сообщил госсекретарю США К. Хэллу, что советское правительство рассмотрело вопрос о положении на Дальнем Востоке и приняло решение сразу после окончания войны в Европе, когда союзники нанесут поражение гитлеровской Германии, выступить против Японии. Это заявление было передано президенту Ф. Рузвельту как официальная позиция СССР¹³. Можно полагать, что слова И. В. Сталина ускорили принятие западными союзниками решения о высадке англо-американских войск в Нормандии.

Проблема второго фронта оставалась главной и на Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании. Союзники откладывали его открытие, ссылаясь на различные трудности. Глава советской делегации И. В. Сталин на конкретных цифрах показал им превосходство вооруженных сил США и Великобритании над гитлеровцами в северной Франции.

Как писал участник конференции генерал С. М. Штеменко (в те годы начальник оперативного управления Генштаба), «цифры, характеризующие соотношение сил, били Черчилля не в бровь, а в глаз, дезавуируя все его попытки подменить второй фронт второстепенными операциями. Опираясь на цифры, И. В. Сталин показал, что в 1943 году из-за пассивности союзников немецкое командование сумело сосредоточить против нашей армии новые ударные группировки... Советская делегация буквально вынудила британскую делегацию признать, что операция «Оверлорд» <кодовое название ряда операций по вторжению вооруженных сил США, Великобритании и их союзников в северо-западной Франции> должна представлять собой главную операцию союзников»¹⁴.

И. В. Сталин, обрисовав на конференции военно-политическую ситуацию в войне, подчеркнул, что после Сталинграда и Курска победа над нацистской Германией предрешена; открытием второго фронта эта победа объединенными усилиями союзников будет достигнута в короткие сроки. Президент США Ф. Рузвельт поддержал И. В. Сталина¹⁵. 1 декабря 1943 г. руководители союзных стран подписали «Декларацию трех держав». В ней отмечалось, что союзники «пришли к полному соглашению относительно масштабов и сроков операций, которые будут предприняты с Востока, Запада и Юга... и гарантируют... нам победу»¹⁶.

В документе «Военные решения Тегеранской конференции» отдельным пунктом отмечалось, что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 г. вместе с операцией против южной Франции¹⁷. Маршал И. В. Сталин, подчеркивалось в документе, сделал заявление, что «советские войска предпримут наступление примерно в то же время с целью предотвратить переброску германских сил с восточного на западный фронт»¹⁸. Следовательно, на Тегеранской конференции были приняты согласованные решения о совместных действиях трех союзных держав и их военных штабов на 1944 г.

После Сталинградской битвы и особенно после разгрома фашистских войск под Курском началось массовое изгнание врага с территории Советского Союза. Стратегическая инициатива окончательно перешла к Вооруженным силам СССР. В результате успешных наступательных операций 1943 г. советские войска завершили битву за Кавказ, изгнали врага из Донбасса, освободили Левобережную Украину, Смоленщину, то есть почти две трети оккупированной немцами советской территории и 273 города, десятки миллионов соотечественников были избавлены от жестокого оккупационного режима¹⁹.

Анализируя операции пяти фронтов по форсированию Днепра, А. М. Василевский отмечал, что «советские войска прочно удерживали стратегическую инициативу»²⁰. Однако необходимо было учитывать, что значительная часть Украины и Белоруссии, Крым, Мол-

давия, Прибалтика и северо-западные области СССР все еще находились в руках врага. Сохранялась угроза восстановления блокады Ленинграда.

Итак, успехи Советского Союза на фронте и в тылу к началу 1944 г. существенно укрепили его положение на международной арене, резко возрос авторитет СССР среди союзников. После Московской и Тегеранской конференций 1943 г. взаимодействие между Советским Союзом, США и Великобританией в политической и военной областях вступило в новую стадию. Более тесная консолидация их усилий, несмотря на сохранявшиеся противоречия в вопросах открытия второго фронта и послевоенного устройства мира, способствовала расширению антигитлеровской коалиции: к началу 1944 г. число ее участников возросло с 26 до 41.

В то же время нарастал процесс политического ослабления Германии, падения ее международного престижа. После капитуляции Италии начался распад блока государств-агрессоров. Оставшиеся союзники Германии искали пути выхода из войны. На территориях многих государств Европы набирала силу национально-освободительная борьба. Окончательно потерпел крах расчет гитлеровского руководства на вовлечение в войну против СССР Японии и Турции. Третий рейх находился перед перспективой все большей политической изоляции. Иначе говоря, Германия и ее союзники встречали 1944 г. в обстановке глубокого политического и военного кризиса.

Обстановка на советско-германском фронте

Линия советско-германского фронта общей протяженностью 4400 км к началу 1944 г. проходила от полуострова Рыбачий к району западнее Мурманска и Беломорска, по побережью Онежского озера, р. Свирь, через Ладожское озеро и Карельский перешеек к Финскому заливу. Далее, огибая Ленинград с запада, юга и юго-востока, она шла на юг восточнее Новгорода к Невелю, восточнее Витебска, Могилева, Мозыря, Коростеня, западнее Черкасс, восточнее Кировограда и Никополя, по нижнему течению Днепра до Херсона, через Перекопский перешеек и восточную часть Керченского полуострова.

Советские войска занимали выгодное оперативно-стратегическое положение, позволявшее наносить удары по флангам крупных группировок врага. На северо-западе они охватывали вражескую группировку в районе Пушкин — Тосно — Чудово, а на западе — в восточной части Белоруссии. На юго-западном направлении войска Красной армии имели два крупных стратегических плацдарма на западном берегу Днепра в районах Киева и Днепропетровска. Владея киевским плацдармом, они нависали с севера над всей группировкой немецких войск на Правобережной Украине, создавали угрозу ее коммуникациям. Днепропетровский плацдарм позволял наносить удары во фланг противника, оборонявшегося по Днепру у Канева, и по тылам его криворожско-никопольской группировки. В то же время враг, удерживая каневский выступ и плацдарм на левом берегу Днепра у Никополя, угрожал флангам и тылу советских войск, действовавших южнее Киева, в районе Пятихаток и на Перекопском перешейке.

Между советскими войсками и войсками противника к началу 1944 г. продолжались ожесточенные сражения. Битва за Днепр переросла в борьбу за Правобережную Украину. Предпринятое в ноябре 1943 г. немецкой группой армий «Юг» контрнаступление в районе Житомира не достигло намеченных целей. Ей не удалось отбросить советские войска с западного берега Днепра и вновь захватить Киев. 1-й Украинский фронт, отражая контрудары противника на киевском плацдарме, готовился к наступлению. 2-й и 3-й Украинские фронты, завершая операции летне-осенней кампании 1943 г., сорвали попытки врага ликвидировать днепропетровский плацдарм. Они вели боевые действия на подступах к Кировограду и Кривому Рогу. Войска 4-го Украинского фронта в ноябре вышли к Днепру в его нижнем течении,

ворвались на Перекопский перешеек, заперев противника в Крыму, форсировали Сиваш и овладели плацдармом на его южном берегу.

В связи с неудачей наступления на киевско-житомирском направлении верховное командование вермахта вынуждено было отменить запланированный на середину ноября удар с никопольского плацдарма с целью деблокирования крымской группировки. «В этих тяжелых боях, — признавал командующий немецкой группой армий «Юг» Э. Манштейн, — было неизбежно все более сильное падение боеспособности наших соединений. Пехотные соединения непрерывно находились в боях. Танковые соединения, как пожарную команду, бросали с одного участка фронта на другой... ОКХ не имело необходимого для нас пополнения в технике и людях, чтобы компенсировать потери»²¹.

Значительные трудности, вызванные длительным наступлением, испытывали и советские вооруженные силы. Действующая армия нуждалась в пополнении людьми и вооружением, прежде всего танками и средствами транспорта. Коммуникации растянулись, а тылы отставали от войск. Поскольку железные дороги разрушались отступавшим противником, а восстановление их было крайне затруднено, это еще больше осложняло снабжение войск, особенно боеприпасами и горючим.

Обстановка на Баренцевом, Балтийском и Черном морях определялась в основном ходом и результатами военных действий на суше. Северный, Балтийский и Черноморский флоты от участия в оборонительных операциях сухопутных войск на приморских направлениях переходили к совместным с ними действиям в наступательных операциях. Защита собственных морских коммуникаций оставалась важной задачей флотов. В то же время возрастал удельный вес самостоятельных боевых действий флотов по нарушению морских коммуникаций противника.

Воздушная обстановка к началу 1944 г. благоприятствовала советским Вооруженным силам. Авиация фронтов, флотов, дальнего действия и войск ПВО территории страны прочно удерживала стратегическое господство в воздухе.

Успехам Красной армии содействовала борьба патриотов в тылу врага, которая достигла наивысшего с начала войны размаха и активности. Партизаны и подпольщики, нарушая работу вражеского тыла и управление войсками, подрывали боеспособность противника, отвлекали на себя значительные силы его войск.

К 1944 г. Германия с учетом войск ее сателлитов, но без учета резервов ОКХ и ОКВ имела на советско-германском фронте 238,5 дивизии, 4 млн 834 тыс. человек, 49 100 орудий и минометов, 3700 танков и штурмовых орудий, 3073 самолета. Это была значительная военная сила, которую Красной армии предстояло сокрушить в предстоящих сражениях. Советские вооруженные силы в это время имели 535 дивизий, то есть превосходили противника в 2,2 раза. В действующей армии без учета резервов ставки ВГК было 6165 тыс. человек (превосходство в 1,3 раза), орудий и минометов — 83 580 (превосходство в 1,7 раза), танков и САУ — 5357 (превосходство в 1,4 раза), боевых самолетов — 8506 (соотношение 2,8 : 1)²².

В резерве Ставки ВГК находились три общевойсковые, две танковые армии, управления двух общевойсковых и воздушной армий, шесть танковых, механизированный, воздушно-десантный и смешанный авиационный корпуса. Войска Германии и ее союзников лишь ненамного уступали Красной армии в численности людей и боевой техники и имели достаточное количество сил для стратегической обороны.

Превосходство Красной армии заключалось прежде всего в высоких морально-боевых качествах ее воинов, в передовом характере советского военного искусства, возросшем мастерстве командного и политического состава. Это превосходство опиралось на неразрывное единство армии и народа, фронта и тыла. Важнейшим, определяющим фактором высокого морального духа советских военнослужащих являлись освободительный характер Великой Отечественной войны и стремление отстоять интересы Отечества, быстрее освободить родную землю от агрессоров. Как отмечал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, количественное превосходство Красной армии «усиливалось высоким качественным уровнем оружия и, что особенно важно, боевым духом войск и возросшим оперативным-тактическим искусством командования»²³.

Обстановка на советско-германском фронте к началу 1944 г. в целом была благоприятной для Вооруженных сил СССР. Успех их летне-осеннего наступления в 1943 г., завершившегося взломом вражеской обороны на Днестре, высокий моральный дух советских войск, их количественное и качественное превосходство над противником, стратегическое господство в воздухе, а также широко развернувшееся партизанское движение во вражеском тылу создавали выгодные условия для проведения новых наступательных операций с решительными целями. Советское Верховное главнокомандование, прочно владея инициативой в ведении военных действий, располагало возможностью выбора форм и способов вооруженной борьбы, направлений ударов, места и времени проведения операций по освобождению оккупированной врагом территории.

Тем не менее противник все еще располагал значительной силой, а гитлеровское руководство всячески стремилось изменить ход войны в свою пользу.

Замысел и мероприятия германского руководства по стабилизации восточного фронта

Верховное главное командование вооруженных сил Германии, оценивая обстановку на восточном фронте к началу 1944 г., признавало превосходство Вооруженных сил СССР, их способность продолжать наступление в зимний период, а также серьезную опасность этого наступления для вермахта. В издававшемся в генштабе сухопутных войск бюллетене оценки положения на восточном фронте за 7 ноября отмечалось: «Противник, правильно расценивая соотношение сил, осознал силы и возможности успеха в настоящее время и... будет стремиться продолжать свои наступательные операции без большой оперативной паузы. Силы Красной армии для этого недостаточны... При существующем соотношении сил и боеспособности советских войск имеется опасность крушения всего восточного фронта, если не удастся предотвратить и сдержать будущие русские операции по прорыву в самом начале их развития»²⁴.

Германское командование предполагало, что основные усилия Красной армии будут нацелены на южную половину восточного фронта для наступления к Балканам и южной Польше. Оно считало, что советские войска нанесут главный удар по северному флангу группы армий «Юг» из района Киева с целью выйти на Днестр и румынскую границу. Прогнозировалось также, что Красная армия одновременно будет продолжать наступление из района Днепропетровска, вдоль нижнего течения Днестра и в Крыму, а также против группы армий «Центр» из района Гомеля на бобруйском направлении. Другую крупную наступательную операцию советских войск германское командование ожидало против смежных флангов групп армий «Север» и «Центр» с нанесением ударов из районов Невеля и восточнее Витебска в направлениях Даугавпилс, Рига, Минск и Вильнюс. Допускалась возможность наступления севернее озера Ильмень с целью сковать силы группы армий «Север», пока не будут перерезаны ее тыловые коммуникации²⁵.

Единственную возможность предотвратить катастрофу на восточном фронте противник видел в том, чтобы перевести военные действия в позиционные формы. Командование вермахта предусматривало путем ведения стратегической обороны, сочетая упорную защиту занимаемых рубежей с контрударами и контрнаступлением на отдельных участках, во что бы то ни стало удержать занимаемую территорию, обескровить Красную армию и заставить ее прекратить наступательные операции. Какие-либо соображения об отводе войск на новые рубежи ОКВ отвергало.

В частности, было отклонено предложение командующего группой армий «Север» об отводе 16-й армии на укрепленные позиции, проходившие по р. Великая. ОКВ считало, что

это может повлечь за собой отход от Германии Финляндии, потерю господства над восточным районом Балтийского моря и возможностей по транспортировке руды из Швеции. Опасный прорыв фронта западнее Невеля приказывалось ликвидировать наступательными действиями. Предложение командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Манштейна об отводе немецких войск с днепровской дуги на заранее подготовленные в тылу позиции также было отвергнуто²⁶. С удержанием этого рубежа связывалась надежда сохранить за Германией район добычи марганца, крайне необходимого ее военной промышленности.

Крымский полуостров ОКВ рассматривало как «краеугольный камень восточного фронта», полагая, что его оставление может повлечь отход от Германии Турции, а затем выход из войны Болгарии и Румынии. Оно игнорировало мнение румынского премьер-министра И. Антонеску, который считал, что эвакуация немецких войск из Крыма представляет меньшую опасность, чем потеря действовавших там румынских соединений, и что он «в политическом отношении не сможет перенести ответственность за вторую катастрофу наподобие Сталинграда». Вопреки его настояниям о выводе из Крыма блокированных войск гитлеровское руководство решило, что полуостров «должен удерживаться при всех обстоятельствах и всеми средствами», с тем чтобы советские войска не смогли использовать полуостров в качестве важнейшей авиационной базы для удара по нефтяным районам Румынии и плацдарма для высадки десантов на румынское и болгарское побережья²⁷.

Предусматривая упорное удержание занимаемых рубежей, верховное главнокомандование вермахта не отказалось от намерений восстановить оборону по Днепру. В конце 1943 г. оно готовило удар на Киев с целью сбросить советские войска с правого берега реки, а также намечало отразить их наступление на днепровской дуге, нанести удар в южном направлении и установить связь со своей крымской группировкой.

Чтобы стабилизировать восточный фронт, противник совершенствовал и укреплял оборону. Германское командование пришло к выводу о необходимости строить немецкую оборонительную систему наподобие советской во время операций в 1941–1942 гг., оборудовать ее на большую глубину и, «незвизрая на вопросы престижа, сооружать оборонительные позиции в своем глубоком тылу»²⁸.

Для реализации этих намерений была разработана специальная «Инструкция по ведению оборонительных боев на укрепленных позициях», в которой давались рекомендации по инженерному оборудованию обороны на восточном фронте. Реализуя их на практике, немецкие войска к началу 1944 г. проделали большую работу по укреплению своей обороны, особенно на северо-западном и центральном участках фронта. Местность приспособлялась для ведения обороны на глубину до 300 км. Тактическая зона обороны глубиной 8–15 км строилась из двух полос: главной, занимаемой дивизиями первого эшелона, и второй — корпусных резервов. В 16–25 км от переднего края создавалась третья оборонительная полоса, где размещались армейские резервы, в 50–80 км возводились позиции резервов групп армий, а в 150–300 км — резервов главного командования.

Перед передним краем на важнейших направлениях устанавливались минные поля и проволочные заграждения. Тактическая зона, прежде всего главная полоса, оборудовалась системой сплошных траншей, отсечными позициями, насыщалась долговременными бетонными, деревоземляными оборонительными сооружениями и огневыми точками, противотанковыми надолбами и рвами. Чтобы преодолеть такую оборону, от советских войск требовались большие усилия, умение и высокие моральные качества. Следовательно, утверждения бывших генералов вермахта, в частности Г. Гудериана, будто бы немецкая армия по вине А. Гитлера, запрещавшего строительство тыловых оборонительных рубежей, к концу 1943 г. не имела сильной обороны на восточном фронте²⁹, не соответствуют действительности.

Катастрофически складывалась ситуация с пополнением боевых частей вермахта. Руководство нацистской Германии всячески изыскивало средства и меры быстро возместить огромные потери своих войск на восточном фронте, пополнить находившиеся там соединения и части личным составом, оружием и боевой техникой. 27 ноября 1943 г. ОКВ потребовало любыми, даже беспощадными методами снова восстановить боевую силу действующей армии,

а всякое сопротивление изданным по этому поводу приказам ломать путем драконовских мер наказания.

К концу 1943 г. на военную службу призывалась молодежь 1926 года рождения, то есть 17-летние, и даже пожилые люди в возрасте от 53 до 56 лет³⁰. В связи с тем что возможности по изысканию пополнения среди населения неумолимо иссякали, от командований видов вооруженных сил и войск СС требовалось находить собственные резервы и отдавать фронту все боеспособные силы. А потребности в пополнении войск на восточном фронте в это время оценивались в количестве не менее одного миллиона человек³¹.

Соответственно, это влекло необходимость увеличения численности самих войск СС. Если в начале войны элитные и привилегированные подразделения фюрера, дававшие клятву служения лично ему, насчитывали около 70 тыс. человек, то к началу 1944 г. они объединяли в своих рядах почти 600 тыс. человек. Примечательно, что наибольший прирост их численности отмечался именно после поражений немецкой армии в операциях 1943 г.³² При этом основную часть войск СС стали составлять военнослужащие иностранных формирований.

На основании приказа ОКВ и последующих распоряжений «прочесывались» тылы вооруженных сил, сокращались штаты штабов и тыловых частей, расформировывалась одна треть учебных частей и учреждений армии резерва. В воинских учреждениях ряд должностей стал комплектоваться за счет женщин. Снижались требования при определении степени годности для службы в действующих частях. И все же к середине апреля 1944 г., исчерпав людские ресурсы в результате предыдущих мобилизаций, действующая сухопутная армия Германии получила, по данным ОКВ, лишь около 400 тыс. человек пополнения³³.

Главное командование сухопутных войск (ОКХ), руководившее восточным фронтом, и командования групп армий перегруппировывали войска, намереваясь усилить оборону на тех направлениях, где предполагалось наступление Красной армии. В декабре 1943 г. за счет группы армий «Север» были усилены войска, действовавшие в районе Витебска. В группу армий «Юг» в этом месяце прибыли пехотная дивизия из группы армий «Север», три пехотные — из группы армий «Центр», пехотная и танковая — из группы армий «А» и моторизованная бригада из Германии. Перегруппировывались силы и средства и внутри групп армий.

Важное значение придавалось созданию крупных резервов, маневрируя которыми германское командование предполагало отразить наступление советских войск. Резерв группы армий «Юг» увеличился с пяти до семи пехотных дивизий. В резерве группы армий «Центр» в конце 1943 г. имелось восемь дивизий. В общем резерве ОКХ находились шесть дивизий и одна бригада, насчитывавшие 72 тыс. человек, 1770 орудий и минометов, 110 танков и штурмовых орудий, а также 130 самолетов³⁴.

Руководство Третьего рейха, встревоженное ослаблением боевого духа войск и морально-го состояния населения Германии, значительно усилило идеологическое давление на граждан и военнослужащих. В публичных выступлениях нацистские руководители преуменьшали значение поражений Германии, оптимистично оценивали ее внутреннее и международное положение и призывали немецкий народ к стойкому сопротивлению, чтобы выиграть войну.

На совещании военно-политического руководства Германии в Бад-Шахене была изложена программа мероприятий по дальнейшему укреплению нацистской диктатуры и усилению идеологического давления на массы в стране. Главное внимание уделялось поискам новых каналов, по которым нацистская партия посредством человеконенавистнической идеологии могла бы усилить свое влияние на солдат и офицеров вермахта. В частности, указывалось, что перед германским верховным командованием стоит задача превратить каждого немецкого солдата в борца за идеи национал-социализма, заставить его проникнуться сознанием необходимости этой борьбы и увериться в том, что «впереди только победа, иначе — катастрофа»³⁵.

Всем партийным организациям предписывалось сосредоточить свои усилия на идеологической обработке как военнослужащих армии, так и гражданского населения. Вслед за этим партийная канцелярия 11 декабря 1943 г. отдала распоряжение об активизации деятельности

партии. В документе подчеркивалось, что возросшие задачи и ответственность партии в войне должны распределяться между всеми ее членами, годными к мобилизации. От них требовалось проявлять активность в идеологической работе, бороться с распространителями слухов.

В целях расширения и упрочения нацистского влияния в войсках 22 декабря 1943 г. А. Гитлер издал приказ, в котором потребовал от верховного командования по согласованию с партийной канцелярией усилить политико-идеологическое руководство и воспитание в вермахте. В ОКВ был создан специальный штаб, начальник которого подчинялся непосредственно фюреру³⁶.

Офицеры, ранее ответственные за идеологическую работу с военнослужащими и формирование морально-боевого духа в войсках, были переквалифицированы в специалистов по национал-социалистскому воспитанию. Руководящие кадры вермахта, непосредственно отвечавшие за это направление, к началу 1944 г. насчитывали 96 офицеров, из которых 14 являлись действующими войсковыми офицерами, 82 — офицерами резерва. Свыше 75% из них составляли члены НСДАП³⁷. Вся идеологическая и политико-воспитательная работа в войсках вермахта должна была вестись под лозунгом: «Мы хотим и должны победить в этой войне»³⁸.

Новые чрезвычайные мероприятия преследовали цель усилить идеологическую и психологическую обработку населения и военнослужащих Германии, внедрить в их сознание преданность нацизму, слепое доверие высшему руководству, готовность продолжать войну до конца. Это была одна из очередных попыток спасти положение и укрепить слабеющий моральный дух населения и армии страны.

Наряду с этим по отношению к высказывавшим недовольство войной и критические замечания в адрес германского руководства были усилены репрессивные меры воздействия, расширились права и обязанности работавшего под непосредственным руководством фюрера имперского военного трибунала. Ему предписывалось установить более тесный контакт и взаимодействие с гестапо и службой безопасности. Активизировалась деятельность военно-полевых судов. Все чаще стали выноситься смертные приговоры по политическим мотивам. 26 февраля 1944 г. приказом А. Гитлера офицерам, унтер-офицерам и «просто храбрым солдатам» было предоставлено право без суда и следствия расстреливать на месте «неповинующихся» и «недисциплинированных»³⁹.

Итак, политическое и военное руководство Германии всемерно стремилось переломить ситуацию на восточном фронте в свою пользу. Организацией и ведением стратегической обороны оно намеревалось стабилизировать обстановку и создать предпосылки для перехвата инициативы. В этой связи предпринимались разносторонние меры по восполнению потерь своих войск на советско-германском фронте, укреплению их боеспособности и морально-психологической устойчивости, созданию прочной обороны с целью срыва готовящегося наступления Красной армии и стабилизации положения на востоке.

План советского Верховного главнокомандования и подготовка Вооруженных сил СССР к зимне-весенней кампании

Политические цели СССР и стратегические замыслы на очередной год войны были выработаны на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны и Ставки ВГК, состоявшемся в середине декабря 1943 г. С докладами об итогах и опыте борьбы на фронтах и перспективах войны на заседании выступили начальник Генерального штаба Красной армии Маршал Советского Союза А. М. Василевский и его заместитель генерал армии А. И. Антонов. По вопросам военной экономики докладывал заместитель председателя СНК — председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский. Проблемы международного характера проанализировал И. В. Сталин.

На основе глубокого, всестороннего рассмотрения военно-политического положения страны, тщательного анализа соотношения сил и перспектив войны на заседании был сделан вывод: советский народ, руководимый коммунистической партией, добился военно-экономического превосходства над врагом, которое теперь в совокупности с другими факторами определяло дальнейший ход войны; перевес в силах и средствах над противником, наличие инициативы в руках советских вооруженных сил, выгодное расположение войск, крупные людские и материальные резервы, слаженная работа тыла, обеспечивавшая планомерное снабжение действующей армии, позволяют готовить и проводить крупные операции последовательно на всем стратегическом фронте.

Важнейшими целями войны на 1944 г. были определены: «разгром группировок войск Германии и ее союзников, полное изгнание оккупантов с территории СССР, вывод из войны сателлитов Германии, а также помощь стран Центральной и Юго-Восточной Европы в освобождении от фашизма»⁴⁰.

На заседании были намечены десять районов, в которых планировалось сосредоточить основные усилия Красной армии для нанесения мощных ударов по врагу, разгрома его основных сил и прогерманского блока государств в целом.

Зимне-весеннюю кампанию 1944 г. считалось возможным и целесообразным начать без паузы. Тем самым советское руководство рассчитывало наиболее полно использовать ранее достигнутый войсками успех, не дать противнику передышки, сорвать его стремление стабилизировать положение на фронте.

Исходя из общих военно-политических целей, предусматривалось в течение зимы и первых весенних месяцев разгромить противника на стратегических флангах советско-германского фронта и освободить значительную часть еще находившейся под немецкой оккупацией советской территории. После этого на Вооруженные силы СССР возлагалась задача завершить изгнание противника из пределов Родины и совместно с союзниками освободить народы других стран от вражеской оккупации. При этом учитывалось взятое на Тегеранской конференции обязательство предпринять наступление примерно в то же время, когда американско-английские войска начнут высадку в Северо-Западной Франции⁴¹.

Было решено развернуть в течение зимы наступательные операции на фронте от Ленинграда до Черного моря, уделив основное внимание освобождению Правобережной Украины и Крыма с тем, чтобы на юго-западном направлении весной выйти к государственной границе. На северо-западе предполагалось отбросить врага от Ленинграда и за пределы Ленинградской области. Наступление намечалось осуществить путем проведения стратегических операций групп фронтов на удаленных друг от друга участках советско-германского фронта.

Главный удар Ставка ВГК планировала нанести на юго-западном направлении силами 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов с целью разгромить вражеские группы армий «Юг» и «А» и выйти на подступы к южной Польше, Чехословакии и Балканам. Мощный удар на этом направлении позволял немедленно и наиболее эффективно использовать результаты летне-осеннего наступления 1943 г. для достижения новых крупных успехов и сокрушения стратегической обороны врага не только на юге, но и на всем советско-германском фронте. Разгрому подвергалась самая многочисленная вражеская группировка, боеспособность войск которой уже была подорвана в результате тяжелых поражений, длительного отступления и больших потерь в предыдущих операциях. К тому же противник не имел на данном направлении укрепленных рубежей и стабильного фронта. Учитывалось также то, что на Украине находилась наиболее сильная группировка советских войск, включавшая большую часть крупных танковых и механизированных соединений, а это позволяло подготовить новые наступательные операции в сжатые сроки без значительных перегруппировок и тем самым не дать противнику возможности привести в порядок свои войска и стабилизировать положение.

Успех наступления на юго-западном направлении приводил к освобождению районов с высокоразвитой металлургической и горнорудной промышленностью, а также плодороднейших земель между Днепром и Прутом к началу весенних полевых работ, что способствовало

дальнейшему усилению экономической мощи Советского Союза. Германия же лишалась крупнейших источников стратегического сырья, особенно марганца, и продовольственных ресурсов.

Кроме того, принималось во внимание, что выход советских войск на подступы к Балканам неизбежно окажет влияние на внутрисполитическое положение сателлитов Германии — Венгрии, Румынии и Болгарии, еще больше обострит их внутрисполитические противоречия, усилит кризис в правительственных кругах и ускорит вывод этих стран из войны. Учитывалось и то, что приближение советских войск к Польше, Чехословакии и Балканским государствам активизирует подъем национально-освободительного движения в этих странах и позволит в более широких масштабах оказывать непосредственную помощь народам, борющимся с германскими агрессорами.

На северо-западном направлении Ставка ВГК предусматривала силами Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и Балтийского флота разгромить немецкую группу армий «Север», отбросить врага от Ленинграда, очистить от оккупантов территорию Ленинградской области, выйти к границам Прибалтики. Этим наступлением преследовалась цель подорвать политические позиции Германии в Финляндии и ускорить вывод последней из войны.

Войскам 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов, действовавшим на западном направлении, на зиму и весну 1944 г. также ставилась активная задача. Они должны были сковать немецкую группу армий «Центр», не позволить противнику перебрасывать ее силы для отражения наступления советских войск на других направлениях и освободить как можно большую часть территории Белоруссии. Операции по окончательному освобождению Белорусской ССР намечалось провести летом 1944 г.

Важная роль в достижении целей зимне-весеннего наступления отводилась Военно-морскому флоту, Военно-воздушным силам, Войскам противовоздушной обороны территории страны и партизанам.

Северному флоту ставилась задача нарушать морские коммуникации противника и обеспечивать движение союзных конвоев в своей операционной зоне, а также удерживать полуострова Рыбачий и Средний. Балтийский флот должен был содействовать Ленинградскому фронту при проведении операции на приморском направлении, осуществлять скрытую перевозку войск и боевой техники на ораниенбаумский плацдарм, огнем морской артиллерии и авиацией поддерживать наступление сухопутных войск. Черноморскому флоту предстояло оказывать помощь сухопутным войскам при разгроме крымской группировки противника, вести борьбу на его коммуникациях, расширять операционную зону действий и обеспечивать свои морские коммуникации.

На Военно-воздушные силы возлагались задачи вести борьбу за удержание стратегического господства в воздухе, содействовать сухопутным войскам в осуществлении наступательных операций, нарушать коммуникации врага, вести воздушную разведку. Авиацию дальнего действия предусматривалось использовать для нанесения ударов по железнодорожным узлам, портам, аэродромам и резервам в оперативном тылу врага, а также по глубоким тылам противника, в частности по крупным промышленным центрам, узлам коммуникаций и военно-морским базам.

Основной задачей войск ПВО территории страны оставалась защита с воздуха крупных административных и политических центров и важнейших промышленных районов СССР. Наряду с этим они должны были усилить противовоздушную оборону объектов прифронтовой полосы и освобожденных от оккупантов районов, уделяя особое внимание прикрытию от ударов с воздуха железнодорожных коммуникаций и важнейших переправ через водные рубежи на юге страны.

Перед партизанскими формированиями и партийным подпольем ставилась задача всемерно усилить помощь наступающим войскам, наносить удары по коммуникациям противника, громить его тылы и штабы, спасать советских людей от истребления и угона в Германию, а народное имущество — от уничтожения и разграбления.

Для реализации намеченных целей и выполнения войсками Красной армии и силами флота определенных задач советское военно-политическое руководство проводило многогранную работу по всестороннему обеспечению предстоявших военных действий. Особенности и сложность ее состояли в том, что зимне-весеннее наступление 1944 г., в отличие от прошлых наступательных кампаний Великой Отечественной войны, готовилось в ходе большой стратегической операции, потребовавшей огромной затраты физических и моральных сил народа и армии, колоссального расхода боеприпасов, горючего и других материальных средств.

Забываясь о своевременном создании предпосылок для материально-технического обеспечения предстоявших военных действий, ЦК ВКП(б) и ГКО СССР в конце 1943 — начале 1944 г. приняли ряд постановлений об увеличении производства продукции в металлургической, топливной, энергетической и станкостроительной промышленности. На четвертый квартал 1943 г., первый и второй кварталы 1944 г. были утверждены повышенные планы добычи угля и нефти, выплавки чугуна и стали, производства проката, металлорежущих станков, намечены конкретные меры, обеспечивавшие выполнение этих задач.

Особое внимание уделялось обеспечению Вооруженных сил военной техникой, оружием, боеприпасами, транспортом и горючим. С учетом потребностей фронта и возможностей военной экономики планировался выпуск новых образцов стрелкового и артиллерийского вооружения, самолетов, танков. В целях увеличения производства боеприпасов изыскивались дополнительные промышленные площади, предприятия переоснащались новым оборудованием, улучшалось снабжение их металлом, порохом и электроэнергией, направлялось дополнительно значительное число квалифицированных рабочих.

Подъем экономики, успехи в восстановлении народного хозяйства и использование людских ресурсов освобожденных от врага районов СССР позволили советскому Верховному главнокомандованию еще в период завершения летне-осеннего наступления 1943 г. пополнить войска фронтов личным составом, боевой и транспортной техникой, создать резервы и запасы материальных средств. Только в декабре в действующую армию было направлено 1639 танков и самоходно-артиллерийских орудий, 4584 орудия и миномета.

В первую очередь Ставка ВГК пополняла фронты, которым предстояло наступать на направлении главного удара. Так, из указанного количества техники четыре Украинских фронта и Отдельная Приморская армия получили 67% танков и САУ, 33% орудий и минометов, Ленинградский и Волховский фронты — 20% танков и САУ, 15% орудий и минометов. На главное направление перебрасывались силы расформированного 20 ноября 1943 г. после завершения битвы за Кавказ, Северо-Кавказского фронта. На усиление 1-го Украинского фронта, которому отводилась ведущая роль в начале зимнего наступления, передавались две общевойсковые и танковая армии, отдельные танковые, артиллерийские и авиационные соединения⁴².

Пополнялись людьми и вооружением имевшиеся и создавались новые соединения резерва Верховного главнокомандования, предназначенные для усиления действующих фронтов. На их укомплектование в последнем квартале 1943 г. было направлено 368,2 тыс. человек маршевого пополнения.

Увеличилось количество крупных артиллерийских соединений, было создано несколько моторизованных штурмовых инженерно-саперных бригад. Продолжалось формирование новых авиационных корпусов РВГК. К концу года насчитывалось 22 соединения такого рода, из них 18 придавались воздушным армиям фронтов. Возросло количество дивизий фронтовой авиации, которые переводились на трех- и четырехполковой состав. К началу 1944 г. в 50 штурмовых и 35 истребительных авиационных полках число самолетов было доведено до 40⁴³.

Усиливались действующие флоты. Увеличилось количество торпедных катеров на Северном флоте, тральщиков и бронекатеров — на Балтийском, торпедных катеров, подводных лодок и морских охотников — на Черноморском. Ударная мощь Военно-морского флота возрастала за счет поступления на его оснащение самолетов минно-торпедной авиации, бомбардировщиков и штурмовиков.

Значительное пополнение получили объединения и соединения, находившиеся в резерве Ставки Верховного главнокомандования. К началу 1944 г. в их составе насчитывалось около 488 тыс. человек, около 7 тыс. орудий и минометов, 389 танков и 602 самолета.

При подготовке и в ходе зимне-весеннего наступления много внимания уделялось улучшению работы тыла действующей армии, налаживанию бесперебойного подвоза материально-технических средств войскам фронтов и эвакуации раненых. Предпринимались энергичные меры по восстановлению железнодорожной сети на освобожденной от врага территории, особенно на юго-западном направлении.

Так, в соответствии с постановлением ГКО СССР от 7 октября 1943 г. Народный комиссариат путей сообщения должен был восстановить железнодорожные мосты через Днепр у городов Черкассы, Днепропетровск и два моста у Запорожья. 26 октября ГКО обязал НКПС к 6 ноября 1943 г. обеспечить движение поездов по железнодорожным линиям Днепропетровск — Верховцево — Пятихатки и Верховцево — Долгинцево — Кривой Рог, а к 15 ноября — Пятихатки — Користовка. В постановлении ГКО от 9 января 1944 г. ставилась задача восстановить в самое ближайшее время железнодорожную сеть к западу и юго-западу от Киева в тыловом районе 1-го Украинского фронта.

Важнейшим принципом тылового обеспечения являлась концентрация основных усилий по материальному, транспортному, техническому и медицинскому обеспечению войск на направлении главного удара. Почти половина тыловых частей и учреждений, подчиненных центру, сосредоточивалась на юго-западном стратегическом направлении. К началу 1944 г. на четырех Украинских фронтах и в Отдельной Приморской армии находилось 50% железнодорожных войск, имевшихся в Красной армии. Туда же направлялась основная масса материальных средств: боеприпасов, горючего, продовольствия. Например, управление снабжения горючим Красной армии планировало в январе подать четырем Украинским фронтам более 52 тыс. тонн горючего и смазочных материалов, то есть почти половину всего горючего, предназначенного для всех действующих фронтов⁴⁴.

Усиливались противовоздушная оборона в прифронтовой полосе, прикрытие с воздуха баз снабжения, складов и в первую очередь железнодорожных коммуникаций, обеспечивавших проведение перегруппировок войск, подвоз боеприпасов, горючего, продовольствия и резервов. Силами и средствами войск ПВО территории страны прикрывались железнодорожные узлы, станции и мосты на глубину до 200 км от линии фронта, а также воинские эшелоны в пути их следования.

Большое внимание уделялось повышению оперативной и тактической подготовки командного и начальствующего состава всех степеней на основе изучения и обобщения опыта предыдущих наступательных операций. При активном участии представителей Ставки ВГК и Корпуса офицеров Генерального штаба Красной армии командующие войсками фронтов и армиями совершенствовали навыки командного состава в организации взаимодействия между соединениями и частями различных родов войск и видов вооруженных сил, в использовании соединений и частей ВВС, бронетанковых войск и артиллерии, вторых эшелонов, подвижных групп при развитии наступления и преследовании противника, при форсировании водных преград.

В объединениях проводились оперативные игры и штабные учения, в соединениях, частях, подразделениях — тактические занятия на местности с созданием обстановки, аналогичной той, в которой предстояло действовать. Лучший опыт обобщался и становился достоянием войск. В начале 1944 г. отдел Генштаба по использованию опыта войны был преобразован в управление. Расширились научные исследования по важнейшим проблемам истории и теории военного искусства, связанные с подготовкой и осуществлением наступательных операций. Результаты исследований доводились до войск в сборниках статей и материалов. Усилилась работа по обобщению поучительного опыта операций и боев во фронтах, армиях и на флотах, разрабатывались пособия для офицеров, памятки воинам. Были доработаны и изданы для войск проект Полевого устава и боевые уставы.

Все эти мероприятия способствовали расширению оперативного и тактического кругозора руководящих военных кадров, выработке у них единых взглядов на организацию и ведение операции и боя.

Особое значение придавалось морально-политической подготовке советских воинов. Ее направленность определялась задачами, поставленными перед воинами советских вооруженных сил: «Доблестные воины Красной Армии! Вас ждут, как освободителей, миллионы советских людей, изнывающих под немецко-фашистским игом. Крепче бейте врага, истребляйте немецких захватчиков. Вперед на Запад, за полное освобождение Советской земли!»⁴⁵

В политической работе с личным составом Вооруженных сил СССР главное внимание уделялось разъяснению освободительных задач, выполняемых Красной армией, усилению наступательного порыва, повышению качества воспитания и обучения воинов, особенно нового пополнения. В лекционной пропаганде, агитационно-массовой работе, в печати, по радио освещалось значение выдающихся побед, одержанных под Курском и на Днепре, раскрывались возросшие возможности тыла страны по обеспечению новых наступательных операций. Личному составу разъяснялись приказы Верховного главнокомандующего, постановления и обращения военных советов объединений и вытекающие из них задачи на предстоящие боевые действия. Эта работа связывалась с пропагандой требований воинских уставов, боевого опыта и примеров героизма.

В работе с офицерскими кадрами командование, военные советы, политуправления фронтов и флотов особое внимание уделяли командирам взводов, рот, батарей и равных им подразделений. На офицеров этой категории после упразднения института заместителей командиров рот и батарей по политчасти полностью легла ответственность за организацию политико-воспитательной работы в подразделениях. Политорганы, выполняя рекомендации Совета военно-политической пропаганды Главного политуправления РККА, изданные в сентябре 1943 г., стали активнее вовлекать их в политико-массовую работу с личным составом. Офицеров учили практике партийно-политической работы в боевой обстановке, поддержания высокого морального состояния и воинской дисциплины в частях и подразделениях. Начальник Главного политического управления Красной армии генерал-полковник А. С. Щербаков в приказе от 24 января 1944 г., подчеркивая важность и перспективность такой деятельности и обобщая накопленный опыт, потребовал и впредь «настойчиво учить командиров рот и взводов практике политико-воспитательной работы, вырабатывать из них подлинных командиров-воспитателей»⁴⁶.

Большая работа велась по организации боевой и политической подготовки с прибывшим в войска пополнением. Важность и неотложность решения такой задачи вытекали из того, что действующая армия стала пополняться в значительной степени за счет призывников из освобожденных областей. Эти люди продолжительное время находились на оккупированной врагом территории и были оторваны от советской действительности, многие из них не служили в армии и не знали военного дела. В марте 1944 г. начальник Главного политического управления в директиве указал на необходимость помочь новобранцам как можно скорее подготовиться к выполнению своего воинского долга в борьбе за освобождение социалистической родины.

Выполняя эти указания, командиры и политработники, партийный и комсомольский актив разъясняли молодым солдатам политику Советского государства, цели и задачи советских вооруженных сил, положение на фронтах, сущность военной присяги, воинского долга. Особое внимание уделялось пропаганде достижений социализма в стране, успехов в строительстве новой жизни. В соединениях и частях пополнения работали специальные агитгруппы. К проведению политзанятий привлекались наиболее подготовленные офицеры, владевшие украинским языком, проявлялась забота о налаживании быта и культурно-массовой работы среди вновь прибывших. Широко пропагандировался боевой опыт, устраивались встречи бойцов пополнения с героями боев. Работа по воспитанию ненависти к врагу, любви и преданности социалистической родине помогла воинам правильно понять их задачи в борьбе с противником.

В связи с приближением Красной армии к Государственной границе СССР и предстоящими военными действиями за его пределами стало больше уделяться внимания интернациональному воспитанию личного состава. Воинам разъяснялись политика руководства страны по национальному вопросу, внешняя политика Советского Союза. В печати и устных докладах, беседах, в наглядной агитации усилилось освещение таких тем, как интернациональный долг советских воинов, историческая миссия советских вооруженных сил в освобождении Европы от германского рабства. У бойцов развивались чувства солидарности, уважения к обычаям и традициям народов, которые предстояло освободить.

Действенным средством политического воспитания воинов являлась печать. В армию и на флот поступали миллионы экземпляров центральных периодических изданий, в том числе газеты «Правда», «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», военные газеты «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол», а также большое количество фронтовых, армейских, корпусных, дивизионных и выходивших на флотах газет. В среднем на двух-трех воинов приходилась одна газета или журнал. Пропагандируя идеи партии, воодушевляя воинов на подвиги, освещая боевой опыт войск, партийную и комсомольскую жизнь частей и подразделений, газеты и журналы оказывали существенную помощь командованию и политорганам в подготовке войск к предстоящим операциям, в мобилизации советских воинов на разгром врага.

В период подготовки наступления зимне-весенней кампании 1944 г. интенсивно велась политическая работа, направленная на ослабление морального духа войск противника. Агитационно-пропагандистские мероприятия среди войск Германии и ее союзников проводились под руководством главных политуправлений армии и флота, военных советов фронтов и флотов и строились с учетом внутривнутриполитического и экономического положения стран прогерманского блока, обстановки на фронтах Второй мировой войны и той пропаганды, которую вел противник в своих войсках.

В издававшихся политорганами Красной армии для солдат противника газетах и листовках, в радиотрансляциях на вражеские войска раскрывалась агрессивная сущность немецкой армии как послушного орудия защиты интересов германских правящих кругов, показывалась лживость нацистской пропаганды, которая скрывала от немецкого народа истинное положение на фронтах, неотвратимость надвигающейся для врага расплаты. Большой убедительной силой обладали материалы о поражениях немецких войск на советско-германском фронте, бесперспективности их дальнейшего сопротивления и неизбежности полного краха нацистской Германии. Опровергалась клевета руководителей Германии, будто бы Советский Союз ставит целью уничтожение немецкой нации. Освещались положение на других театрах войны, освободительное движение в оккупированных странах Европы и Азии.

Работа среди войск и населения противника велась в тесном контакте с немецкими антифашистами, прежде всего с национальным комитетом «Свободная Германия». В материалах, которые публиковались комитетом и забрасывались в расположение немецких войск, в его радиопередачах разоблачались клеветнические измышления гитлеровцев о советской стране, ее вооруженных силах, в частности о положении германских военнопленных в СССР. Они содержали призывы вести борьбу против нацизма, за демократическую и миролюбивую Германию. Такие материалы и радиопередачи ослабляли влияние нацистской пропаганды, заставляли немецкий народ и военнослужащих вермахта задумываться над будущим своей страны.

Таким образом, исходя из оценки сложившейся обстановки, советское Верховное главнокомандование на 1944 г. выдвинуло ближайшую военно-политическую задачу — полностью очистить территорию страны от немецких захватчиков. В соответствии с этим зимне-весеннюю кампанию планировалось начать без какой-либо стратегической паузы и в ходе нее провести ряд наступательных операций под Ленинградом, в Белоруссии, на Правобережной Украине и в Крыму. Главный удар советские войска должны были наносить на юго-западном направлении с целью разгрома крупнейшей стратегической группировки противника (групп армий «Юг» и «А»), освобождения важных в экономическом и стратегическом отношении

районов Правобережной Украины и Крыма и выхода на подступы к южной Польше, Чехословакии и Балканам. Наряду с этим сильный удар планировался под Ленинградом и Новгородом с целью разгрома немецкой группы армий «Север», освобождения Ленинградской области и выхода в Прибалтику. Для реализации принятых решений и намеченных планов советское руководство и командование Вооруженных сил СССР проводили большую организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу среди населения и в воинских коллективах.

* * *

Военно-политическая обстановка к началу 1944 г. складывалась главным образом под влиянием разгрома противника в Сталинградской, Курской битвах и в сражениях за Днепр, приведшего к коренному перелому в Великой Отечественной войне. Советско-германский фронт продолжал оставаться главным во Второй мировой войне. Соотношение сил и средств сторон на советско-германском фронте к началу 1944 г. в целом было в пользу СССР. Но противник здесь имел почти полумиллионную, хорошо оснащенную армию. Германия еще обладала значительным экономическим потенциалом и крупными вооруженными силами. Под ее контролем находились обширные территории СССР, Восточной, Центральной и Западной Европы.

Общее соотношение военно-политических сил в мире к началу 1944 г. изменилось в пользу антигитлеровской коалиции. Начался кризис фашистского блока. Активизировались антигитлеровское движение Сопротивления и национально-освободительные движения в ряде стран мира.

Впереди был 1944 год, ставший периодом решающих побед советского народа и его армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Германия, Япония, Финляндия, Венгрия, Румыния, Болгария, Таиланд. Кроме того, на стороне Германии выступали марионеточные правительства Словакии и Хорватии.

² Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984. С. 483.

³ Цит. по: «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Пер. с нем. М., 1967. С. 530.

⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/1. München, 2004. S. 590–591.

⁵ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. / Пер. с нем. М., 1956. С. 73.

⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!» С. 683–684.

⁷ Военная энциклопедия. В 8-ми т. М., 1994. Т. 2. С. 42.

⁸ Вторая мировая война. Краткая история. С. 372–373; Всероссийская Книга памяти. 1941–1945. М., 1995. С. 174.

⁹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 12. М., 1982. С. 54.

¹⁰ Bundesarchiv. Reichssicherheitshauptamt. R 58/194. SO — Berichte zu Inlandfragen vom 4. Mai 1944. S. 4.

¹¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1959. С. 22, 189–192, 195.

¹² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. В 3-х т. М., 1946. Т. 1. С. 412, 414.

¹³ Емельянов Ю. В. Сталин. На вершине власти. М., 2007. С. 400.

¹⁴ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1968–1973. Кн. 1. С. 195.

¹⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. М., 2011. С. 361.

¹⁶ Трудный путь к великой победе. М., 2010. С. 216.

¹⁷ Там же. С. 217.

¹⁸ Там же.

¹⁹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 12. С. 223.

²⁰ Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2-х кн. 6-е изд. М., 1986. Кн. 2. С. 64.

²¹ Цит. по: История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 44–45.

²² Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Действующая армия. М., Жуковский, 2005. С. 564.

²³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. 3-е изд. М., 1978. Т. 2. С. 185.

²⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12451. Д. 650. Л. 174.

²⁵ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 56–57.

²⁶ Там же.

²⁷ Цит. по: История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 57.

²⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 650. Л. 175.

²⁹ Итоги Второй мировой войны. Сборник статей / Пер. с нем. М., 1957. С. 129, 131.

³⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/1. S. 618.

³¹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 58.

³² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/1. S. 800.

³³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 292. Л. 85.

³⁴ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 59.

³⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 292. Л. 85.

- ³⁶ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 59.
- ³⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 9/1. S. 596.
- ³⁸ Ibid. S. 617.
- ³⁹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 60.
- ⁴⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. М., 2011. С. 337.
- ⁴¹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 48–49.
- ⁴² Там же. С. 51.
- ⁴³ Там же. С. 51–52.
- ⁴⁴ Тыл Советской армии. М., 1968. С. 206–207.
- ⁴⁵ Правда. 1943. 30 октября.
- ⁴⁶ Цит. по: История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 8. С. 54.